

Ольга Иванова

Из цикла «Гость»

1. любовь

подошла из-за угла
не спросясь — кого позвать
по взаимному согла
или так упаковать

молвит ворон невермор
с солью-хлебом или не —
полюбэ голодомор
или буря в стакане

палка-палка-два-струна
пряник речи окаян
а на выходе она —
типа море-окиян

стопудово хлебалу
бо не по верху бега
а нырок на глубину
типа дайвинга, ага

и, задорности не без,
я скажу тебе одно:
вижу там все семь небес,
а не илистое дно,

и не ракушку твою,
а души твоей жемчу... —
и когда тебе пою,
и когда тебе молчу.

и когда чем свет кошу,
и когда в ответ костишь —
это я тебя ращу,
это ты меня растишь.

Ольга Иванова (наст. имя — Яблонская Ольга Евгеньевна) — поэт. Родилась и живет в Москве. Окончила Литинститут им.А.М.Горького. Автор семи поэтических сборников, один из которых, «Ода улице» (М., Тверь, 2000), вышел под псевдонимом Полина Иванова. В подборке сохранены авторская пунктуация и орфография.

2.

...и катастрофу — дотворил,
и спич — договорил...
и в речи сбивчивой — в ответ —
казалось, смысла нет.

но ей — бессмысленной вполне,
как флейта — на войне,
над этой мукой — убивать —
века — торжествовать.

3. *офелия*

какой безжалостный эрот,
с каких нездешних эльсиноров
ей подогнал твой детский рот,
и датский сплин, и дерзкий норв —

уже слетающей к реке,
от осознания обомлевшей,
прижавшись к тающей щеке —
своей, от боли побелевшей...

где нагота осуждена —
негоже длить голиму драму...
на кой дорога, раз она
не приведёт к *иному* храму!

кого сомненья не гнетут,
и локоть — выше — эполета,
там — оправдание — не тут,
иди туда, мечта поэта! —

да маякнёт когда-нибудь
[в нетварной Книге сокровенный] —
и цепкий взгляд, и царский путь,
и хищный профиль незабвенный...

4. *жизнь***вместо эпитафии*

на кончике божественной уды
изъят из индевеющей воды
и выброшен [зато каков полёт!]
неслабой рыбой, бьющейся об лёд,

на край её голимой полыньи,
не видя — где чужие, где свои,
по ходу позабыв о двойнике
[на том же самом вздёрнутом крюке],

всё, кроме пчёл, оставив на потом,
хватая задыхающимся ртом
земной юдоли воздух неживой,
уже ничей, и сам уже не свой,

и всё же с в о й — до вспоротых кишок —
послушай, что скажу на посошок:
с того крюка дорога — прямо в рай.
невероятный мой, не умирай!

5. *update*

...и что же там было? —
два-три заката,
да пламенеющая щека та,
да лжица господская — мимо рта,
да голоса райская лепота,

да детское мужество всепрощенья
в незримом пекле Его прещенья,
да в необъявленной мировой —
солдатик зеленоглазый твой,

во всеоружии благородства
упёрто стоя середь уродства,
да пара вёсен — из неземных,
да огребухи века — за них,

одна каштановая аллея,
где ты брела, от любви шалея,
одна лазоревая звезда,
да та невидимая узда,
что так и не вывела никуда,
хоть вольной воли была милее...